

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-3-79-88>

Неодериваты в интернет-коммуникации (на материале блога «Книга животных»)

Елена Александровна Жданова

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,
e-a-zhdanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-0613>*

Аннотация. В статье рассматриваются новообразования (неодериваты), зафиксированные в текстах блога «Книга животных», опубликованных преимущественно в 2022–2024 гг. Анализ текстов интернет-публикаций – актуальная тема новейших лингвистических исследований. Интернет в современном мире становится одним из важнейших каналов коммуникации, обуславливающим в том числе и обновление национального языка. Несмотря на достаточно большое число работ, посвященных языку Интернета и специфике интернет-коммуникации, многие темы нуждаются в дальнейших исследованиях. Это связано с самим характером объекта изучения: Интернет постоянно пополняется новым языковым материалом. Особый интерес в связи с этим вызывают словообразовательные новации, сконструированные авторами-блогерами и вводимые ими в текст с разными целями. Данное исследование ограничено материалами одного научно-популярного блога, посвященного зоологической тематике. Цель – проанализировать способы создания словообразовательных новаций, выявить наиболее продуктивные словообразовательные форманты и типы, определить причины, побуждающие авторов к словотворчеству. В статье последовательно анализируются новообразования, созданные разными способами, выявляются продуктивные форманты, проводится тематическая классификация новообразований. Как показывают материалы, авторы блога задействуют как узуальные (суффиксация, префиксация), так и незузальные (контанация, графодеривация) способы. Авторское словообразование в интернет-коммуникации идет в русле общезыковых тенденций: продуктивность демонстрируют те же словообразовательные форманты и способы, что востребованы и в других формах речевой коммуникации. Наиболее частотными способами при конструировании неодериватов являются словосложение и суффиксация. При этом новообразования могут выполнять разные функции: номинативную, экспрессивную, оценочную. Авторские неодериваты в научно-популярном блоге привлекают внимание читателей, популяризируют изложение, выражают авторскую позицию.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, словообразование, неодериваты, неологизмы, окказионализмы, словообразовательные форманты, способы словообразования

Источник финансирования. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00368, <https://rscf.ru/project/23-28-00368/>

Для цитирования: Жданова Е. А. Неодериваты в интернет-коммуникации (на материале блога «Книга животных») // Русский язык в школе. 2025. Т. 86, № 3. С. 79–88. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2025-86-3-79-88>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Neoderivatives in Internet communication (based on the "Kniga zhivotnykh" / English "Book of Animals" blog)

Elena A. Zhdanova

*National Research Nizhny Novgorod Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, Russia,
e-a-zhdanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-0613>*

Abstract. The article examines neoderivatives recorded in the texts of the blog "Kniga zhivotnykh" / English "Book of Animals" published primarily in 2022–2024. Analysing texts of Internet publication is a topical subject of the latest linguistic research. The Internet in the modern world is becoming one of the most important communication channels. Among other things, the Internet determines the renewal of the national language. Despite the fairly large number of studies focused on the Internet language and the specific features of Internet communication, many topics require further investigation. This is due to the very nature of the research object: the Internet is constantly being enriched with

new linguistic material. In this regard, bloggers' word-formation innovations introduced into texts for various purposes are of particular interest. This study is limited to the materials of one popular science blog about zoological topics. The study aims to analyse the methods of innovative word-formation as well as to identify the most productive word-formation affixes and patterns and to determine the reasons motivating authors to create words. The article consistently analyses new formations created by different methods, identifies productive affixes, and thematically classifies the new formations. As the materials show, bloggers employ both usual (suffixation, prefixation) and unusual (linguistic contamination, graphoderivation) methods. Author's word formation in Internet communication follows the general linguistic trends. In particular, productivity is demonstrated by the same word formation affixes and methods that are in demand in other forms of speech communication. The most frequent methods of creating neoderivatives are composition and suffixation. Neoderivatives can perform different functions such as nominative, expressive, evaluative. Author's neoderivatives in the analysed popular science blog attract readers' attention, make the presented materials more popular, express the author's position.

Keywords: Internet communication, word formation, neoderivatives, neologisms, occasionalisms, word-formation affixes, word-formation methods

Funding source. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-00368, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/>

For citation: Zhdanova E. A. Neoderivatives in Internet communication (based on the "Kniga zhivotnykh" / English "Book of Animals" blog). *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2025;86(3):79–88. (In Russ.) <http://doi.org/10.3015/0131-6141-2025-86-3-79-88>.

Введение. С начала XXI в. Интернет настолько глубоко проник в нашу повседневность, что сейчас трудно представить себе жизнь без него. Большинство россиян, особенно молодежь и подростки, регулярно пользуется этим телекоммуникационным каналом, поэтому весьма актуальным оказывается разностороннее изучение специфики интернет-коммуникации, языковых особенностей, характерных для интернет-текстов. В наши дни «интернет-пространство является той коммуникативной «территорией», где ярко проявляется лингвокреативная составляющая речевой деятельности» [Гридина 2019: 31].

Язык Интернета, специфика интернет-коммуникации всесторонне исследуются в современной русистике. Этой теме посвящены работы Б. Тошовича, М. В. Ивановой, Н. И. Клушиной, Т. И. Колокольцевой, М. А. Кронгауза, Е. В. Петрухиной, А. А. Сергеевой, Е. Я. Шмелевой и многих других ученых [Иванова, Клушина 2021; Интернет-коммуникация 2018; Русский язык в интернет-коммуникации 2021]¹. Однако многогранность языка

интернет-общения открывает широчайшие перспективы для дальнейших научных изысканий.

В рамках данной статьи будут рассмотрены новообразования (словообразовательные неологизмы и окказионализмы), зафиксированные в текстах блога «Книга животных»². На момент написания статьи (август 2024 г.) у блога было почти 470 тыс. подписчиков, что говорит о высокой популярности данного интернет-ресурса.

Как отмечают авторы в преамбуле, «Книга животных» — это «энциклопедия всех видов живущих и вымерших зверей. Оригинально, эстетично, доступно». Тематическое наполнение блога представляет собой небольшие зоологические заметки, снабженные фотографиями. Содержание весьма разнообразно: это статьи о диких ныне существующих зверях, птицах, амфибиях, насекомых и др., о домашних и вымерших животных. Как правило, в одной заметке последовательно описывается конкретный вид или порода, однако иногда заметки носят обобщающий характер. Помимо текстовых материалов, в блоге представлен видеоконтент (не является объектом нашего анализа). Блог имеет коллективное авторство — разные заметки пишутся разными специалистами-зоологами.

² Книга животных [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/knigajivotnih> (дата обращения: 10.08.2024). Далее в тексте при иллюстративном материале указаны электронные адреса соответствующих статей в блоге.

¹ См. также: Петрухина Е. В., Дедова О. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 137–159; Шмелева Е. Я. Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 46–52.

«Книга животных» — научно-популярный ресурс, нацеленный на самое общее знакомство с фауной Земли. Очевидна научная составляющая текстов — на это указывают и четко структурированная композиция статей (как правило, описания животных строятся по одному плану: место обитания, особенности строения, питание, размножение и т. д.), и использование терминологии (*линька, нимфа, клетки-хроматофоры* и др.). Однако в целом в текстах преобладают популяризаторская и развлекательная составляющие: широко применяются разного рода средства выразительности, много юмора, отсылок к прецедентным текстам, актуальным культурным или общественным событиям. Так, например, в 2023 г. вышел фильм «Барби», и в одной из заметок блога, посвященной розовой утке, обнаруживается отсылка к этому фильму: *Барбибум в этом году достиг настолько невероятных масштабов, что в нём решили принять участие даже птицы!* (<https://zen.ru/a/ZNpNQ04qhyzEtxXk>) (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника. — Е. Ж.).

Широко представленная в материалах блога языковая игра становится средством привлечения и удержания внимания подписчиков канала. Нередко с этой же целью в текстах блога используются и неодериваты, например: *Но под маской хладнокровного хладнокровного скрывается супернянь. Ни одна ящерица не заботится о своих детях так, как наш герой!* (<https://zen.ru/a/Y1NBt2ayhXS7Am6S?&>).

Методы и материалы исследования. В ходе исследования применялись описательный и классификационный методы, методы деривационного, структурно-семантического и контекстуального анализа. Неодериваты отбирались методом сплошной выборки.

Материалом исследования послужили тексты блога «Книга животных», опубликованные преимущественно в течение 2022–2024 гг. Неодериваты были обнаружены в 87 заметках. Объектом исследования стали новообразования (неодериваты), зафиксированные в указанный период, в редких случаях в выборку попадали и новации более ранних лет.

Анализ. В ходе работы было обнаружено более 100 неодериватов. Абсолютное

большинство этих новообразований относится к зоолексике, является зоонимами (зоолексемами). Данная группа лексики (бестиарий) неоднократно привлекала внимание исследователей³ и, по замечаниям ученых, представляет собой важную составляющую русской национальной языковой картины мира [Ли 2020: 93]. Исследователями отмечается упорядоченная система деривационных отношений в группе зоолексики, а существующие лакуны так или иначе заполняются [Там же: 94]. В целом можем отметить, что словообразовательные парадигмы с вершиной — наименованием животного представляют собой эталонные образцы подобного типа языковых единиц, а их изучение позволяет наглядно продемонстрировать системность языка на простых примерах, что важно в рамках школьного обучения.

Встречающиеся в текстах блога «Книга животных» новообразования неоднородны по степени своей узуализации. Большую часть новых слов составляют индивидуально-авторские неологизмы, созданные в рамках конкретных заметок блога (*крачунята, суперрогатый* и многие другие). В этом отношении интернет-новообразования по своей функциональной нагрузке уподобляются новым производным словам, возникающим в разговорной речи. «Лексические новообразования, отсутствующие в языковой традиции, являются результатом словотворческого процесса, направленного на создание неодеривата, который позволяет говорящему наиболее точно и ярко выразить свою мысль» [Плотникова 2019: 62]. При этом новообразования, сконструированные авторами интернет-текстов, наряду с созданными в устном общении словами, «представляют важность для исследователя, так как в них проявляется креативный потенциал языка, демонстрируются активные словообразовательные способы и продуктивные деривационные форманты» [Там же].

³ См.: Гэн Ю., Плотникова Г. Н. Зоолексика в семантическом аспекте (на примере отзоонимных существительных) // Научный диалог. 2018. № 4. С. 65–76; Дорогайкина Е. М., Игнатьева Т. Г. Зоономинации как объект лингвистического исследования // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5, № 3. С. 53–66.

Среди проанализированных неодериватов отчетливо выделяется две группы производных: потенциальные слова и собственно окказионализмы. Здесь под «потенциальными словами» мы понимаем такие новообразования, появление которых предусмотрено словообразовательной подсистемой русского языка, а их отсутствие объясняется исключительно экстралингвистическими факторами.

Так, в проанализированных текстах широко представлены однословные названия самок и детенышей описываемых животных. В словообразовательной парадигме русского языка эти «ячейки» последовательно заполняются (ср.: *верблюд* — *верблюдица*, *верблюжонок*; *волк* — *волчица*, *волчонок* и др.), однако в создании наименований самок и детенышей некоторых экзотических животных у носителей русского языка до определенного момента не возникало необходимости. Когда же в ходе написания текста, посвященного этому животному, понадобилось назвать самку или детеныша, автор блога легко сконструировал эти номинации с опорой на объективно существующие словообразовательные типы (модели). При этом востребованными оказываются синонимичные типы с разными формантами: *кодкод* (чилийская кошка) — *кодкодята*; *сцинк* (разновидность ящериц) — *сцинкёныш*; *утконос* — *утконосиха* — *утконосята*; *фанакула* (мадагаскарская «лисичка») — *фанакулёнок*; *шелкопряд* — *шелкопрядица* и др. Приведем контексты с подобными неодериватами:

Спустя 10 дней на свет вылупляется *ехиднёнок*. Следующие полгода он будет жить с мамой... (<https://dzen.ru/a/ZNtStfXnRDtxgl45>);

Примечательно то, что *лангурихи* в дикой природе могут дожить до менопаузы (https://dzen.ru/a/YpoiPIP6TQMn_b7S);

Сцинкёныш возрастом в 3 месяца прячется от камеры (<https://dzen.ru/a/Y1HBt2ayhXS7Am6S>);

Непарные *шелкопрядицы* покрывают кладки плотным слоем грубых волосков (<https://dzen.ru/a/ZOm64Rbjgfgux0C>).

Как потенциальные слова можно рассматривать также существительные — наименования мяса животных и притяжательные прилагательные:

70 кило *газелятины* — лакомый кусочек для львов, гиен, леопардов... (https://dzen.ru/a/YxtS-0IAx_zLU4ux_);

Спустя 20 дней на свет появляются птенчики. Тут-то ты и понимаешь, что страшнее *лысухиных* ног могут быть только *лысухины* дети (<https://dzen.ru/a/YNh8tICnzmDVtuWA>).

Очевидной причиной возникновения подобных новообразований является широко известный и активно действующий «закон языковой экономики», а новообразования синонимичны словосочетаниям, ср.: самка утконоса = *утконосиха*; детеныш фанакулы = *фанакулёнок* и под.

Однако объяснять все встреченные нами новообразования действием только этого языкового закона было бы некорректно. Во многих случаях новообразования появляются с целью привлечения внимания, вступает в действие экспрессивная функция языка, которая поощряет нестандартность языковых единиц [Панов 2007: 21]. Так, несомненно экспрессивными являются окказионализмы *мрякула*, *тритоно-красавица*, *недоконь-недобык* и др., которые будут описаны ниже.

Обратимся к структурному анализу новообразований: охарактеризуем, какие словообразовательные способы, типы и форманты используются при конструировании неодериватов, оценим продуктивность данных словообразовательных единиц. Результаты, полученные в ходе анализа текстов блога «Книга животных», соотносятся с результатами других исследований, посвященных описанию словообразовательных процессов в русском языке новейшего периода (см., например: [Социокультурные и лингвопрагматические аспекты 2018]). Среди неодериватов преобладают суффиксальные производные (38 единиц) и сложные слова (37 единиц без учета слов, образованных с использованием аффиксоедов или контаминации); префиксальных производных существенно меньше (9 единиц), также отмечаются слова, образованные другими способами, в том числе неузвальными.

Частеречная отнесенность неодериватов также соответствует общим тенденциям: абсолютное большинство составляют имена существительные, другие части речи представлены единичными примерами (*суперрогатый*, *деграднуть*, *мегажарко* и под.). Следует отметить относительно небольшое количество неологизмов-прилагательных: нами было зафиксировано

всего 5 адъективных производных из почти 100 исследованных, хотя обычно процент прилагательных среди новообразований выше.

Представленные в выборке сложные слова неодинаковы по своей структуре. Выделяются сложные слова, образованные с помощью соединительных элементов (гласной *-о-*, например: *жертвоусыновление*, *клювофильтр*, *насекомодобытчик*), и сложные слова, образованные без соединительных элементов (*человек-лягух*).

Основосложение используется для создания новых наименований животных, сочетающих в себе признаки разных видов (*жукочервь* — о личинке майского жука, напоминающей червяка; *котомедведемакаки* — о кинкажу, животном, обитающем в Центральной и Южной Америке и похожем одновременно на кота, медведя и макаку, и др.):

Отожравшись на корешках, *жукочервь* превращается в гигантскую сардельку длиной до 7 сантиметров (<https://dzen.ru/a/YnO9NR7RyACtID8g>);

Лишь с помощью генетики... ученым удалось выяснить, что неповторимые 3 килограммовые *котомедведемакаки* на самом деле — близкие родственники енотов! (<https://dzen.ru/a/YSfzFEuPWRu7za2>);

Зато теперь никто не сомневается, что сумчатый *ленивецобезьянокот* — гордый представитель семейства посумов (<https://dzen.ru/a/YWhDspZDozXFpSw>).

Интерес представляет неодериват-комполит *недоконь-недобык*, который образован чересступенчато (слов *недоконь* и *недобык* нет): используется сложнопрефиксальный способ (сложение + префиксация). Данным окказионализмом авторы называют антилоп — голубых гну, подчеркивая внешний вид и большие размеры животного: *Двухметровый недоконь-недобык носится галопом по Африканским саваннам...* (<https://dzen.ru/a/YZfN8FpwTELhIOE5>).

Любопытен окказионализм *человек-лягух* (о красноглазой квакше), при образовании которого авторы, видимо, опирались на сниженное *лягуха*. Также очевидна ассоциативная отсылка к прецедентному имени *человек-паук*, поскольку вытянувшая лапки лягушка напоминает человечка: *Человек-лягух спешит на помощь!* (<https://dzen.ru/a/ZUyw3crObCbVqdYE>) (подпись под фото).

Заметную группу сложных композитов составляют наименования самок (реже — самцов) животных. Как уже было сказано выше, появление подобного рода наименований вполне логично и заполняет существующие в языке лакуны. Однако материалы блога дают большее разнообразие производных, в которых в качестве компонента, указывающего на пол, могут выступать, например, части *-дама*, *-красавица*, *-мама*, *-девочка* и *-мальчик* и др.:

Отыскав свою *тритонокрасавицу*, самец заключает ее в объятия... (<https://dzen.ru/a/Yw975rgwCh5wZPzN?&>);

Самки этого вида, как и многие другие *насекомодамы*, во время готовности к спариванию выделяют особые феромоны... (<https://dzen.ru/b/ZXm66G2-axk4KvN6>);

...некоторые *змеяммы* умудряются привести в мир и целых 20 змеенышей (<https://dzen.ru/a/Za45arcHJSowNFX7>);

Габариты у них средние — *змеедевочка* может вырасти до метра в длину... *змеемальчик* же будет на десяток сантиметров поменьше... (<https://dzen.ru/a/ZjlhgbMC2GA34I5d>).

В рассмотренных случаях авторы не просто констатируют пол животного, как было в ситуации с проанализированными выше суффиксальными потенциальными словами. Сложные окказионализмы помогают автору акцентировать читательское внимание на гендерном признаке животных, выразить свое отношение к ним (положительное — *красавица*, уважительное — *дама*, ласковое — *девочка*, *мальчик*) и в целом сделать текст более ярким и запоминающимся. Показательной, на наш взгляд, можно считать пару новообразований, близких, но все же различающихся по значению: *утконосиха* — *уконосомама*, зафиксированных в одной статье (<https://dzen.ru/a/ZkCUle-MczhLKUFbl>). Если *уконосиха* — это просто самка утконоса, то *уконосомама* — самка животного, выхаживающая детенышей. Таким образом, словообразовательные ресурсы русского языка помогают автору текста лаконично выразить оттенки смысла.

Описывая фауну, авторы-зоологи характеризуют и образ жизни животных, их созидательные способности, поэтому логичным представляется появление сложных новообразований со второй частью *-строение*:

Даже сизари со своим городским минимализмом... просто гуру *гнездостроения* по сравнению с ними (<https://dzen.ru/a/YXBn6veoa2Vgijh8>);

...белый каракурт не очень талантлив в деле *паутиностроения* (<https://dzen.ru/a/YxS9zs2vqy-WoDF2u?&l>).

В данном случае новообразования встраиваются в целый ряд существующих в языке слов: *вертолетостроение*, *дамбостроение*, *метростроение*, *мостостроение* и др. Близок к рассмотренным и окказионализм *акулостроение*, в котором нарушается морфемная синтагматика: в качестве субъекта, осуществляющего «строение», выступает матушка-природа, эволюция, а акулы (живые существа) оказываются объектом, который конструируют («строят»). Обычно же элемент *-строение* присоединяется к основам слов, называющих неживые объекты (вертолет, самолет, паровоз, гнездо и под.): *Воббегонг — акула. Правда, нукудышная. Он послал стандарты акулостроения максимально далеко* (<https://dzen.ru/a/YtXQrTe3ENh6M960>).

Еще одну группу сложных новообразований представляют слова с первым атрибутивным компонентом. Подобные производные широко представлены в современных текстах массмедиа и уже давно попали в поле зрения исследователей, однако в текстах блога «Книга животных» находим единичные примеры таких неодериватов:

Хорошо, что отравы не передаётся наследственно или через укусы — тогда бы нам не удалось избежать нашествия *зомби-котиков* (<https://dzen.ru/a/Zlba4-fiKEJqOBEn>);

С такой охотницей не нужно заморачиваться о *лакишери-корме* с индейкой и кроликом... (<https://dzen.ru/a/ZYQOCvQWuApZKC7b>).

Относительно небольшую группу (12 единиц) составляют новообразования, созданные с помощью аффиксоидов, сочетающих признаки корневых и аффиксальных морфем. Не касаясь теоретических аспектов определения понятия «аффиксоид», отметим группы неодериватов с данными формантами. Значительная часть производных (7 из 12) называет животных небольшого размера с помощью синонимичных аффиксоидов *микро-* и *мини-*: *микротигр*, *мини-пантера* и под. Неодериват может номинировать как то же животное, которое названо производящим словом, но

меньшее по размеру [*мини-слоник* — *слоник*, *слон*; *микро-усатый* — *усатый* (о кошках)], так и другое животное, отличающееся от того, что названо мотивирующим (*микротигр* и *мини-тигр* — о породе кошек, своей окраской похожих на тигров; *мини-кенгуру* — о мадагаскарских грызунах воалаво):

Можно было увидеть картину, как какой-нибудь крупный лебедь гоняет взрослого *мини-слоника* по острову (<https://dzen.ru/a/Yy9SGLVRnhRoK1bZ?&>);

Они больше похожи на *мини-кенгуру*, чем на нормального грызуна (<https://dzen.ru/a/ZGtSbNWcrSdL4YNn>).

В качестве производящих могут выступать не только наименования животных, но и другие существительные (одушевленные и неодушевленные), ассоциативно связанные с описываемым животным: *Мы принесли вам декоративную микро-пипетку* (https://dzen.ru/a/YsG5-zmVV_Z-VSC) (о рыбе-игле); *А вот дела амурные у гоферов проходят достаточно скромно. Через 4 недели после свидания на свет появляются всего два микро-фермера* (<https://dzen.ru/a/YtcMyTe3ENh6veNn>) (ранее в тексте гоферы — североамериканские грызуны — сравнивались с фермерами. — Е. Ж.).

Кроме префиксоидов *мини-* и *микро-* можно отметить префиксоиды *псевдо-* и *палео-*, которые также использовались в качестве словообразовательных формантов для создания неониминаций:

Причём, как и большинство крупных хищников, *псевдолев* не стеснялся отбирать еду у животин классом ниже... (<https://dzen.ru/a/YO7GHV8Io1FjtuV0>);

Единственное, что выдаёт в *псевдо-лебедях* утку — чёрные кончики крыльев (<https://dzen.ru/a/YPMcz7SZ0RypmLot>).

В данных примерах элемент *псевдо-* имеет значение 'мнимый, не настоящий', отмечаемое в словаре-справочнике «Аффиксоиды русского языка»⁴, а также 'похожий по внешнему виду'.

Достаточно редкий, используемый преимущественно в научном стиле префиксоид

⁴ Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н. Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника / отв. ред. Е. А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.

палео- оказался востребованным при номинации лиц, занимающихся незаконной добычей костей ископаемых животных: *Косточки несчастного нашли в Монголии и не кто-нибудь, а палеобраконьеры* (<https://dzen.ru/a/Y1LBttS4KlxW28I6>).

Новых производных с суффиксоидами в рассмотренных нами текстах не встретилось, за исключением единичного примера с продуктивным в современном словотворчестве элементом *-пад*: *Весной-летом начинается сезонный кошконопад* (<https://dzen.ru/a/Yo5oZYolU3QwQwyj>) (заметка о выпавших из окон котих и кошках).

Суффиксация, как было отмечено выше, широко представлена в текстах блога «Книга животных». Кроме проанализированных производных — наименований самок и детенышей, — суффиксальные неодериваты характерны для отвлеченных и собирательных существительных, универбов и некоторых других групп лексем:

Также кошачья акула очень уважает Средиземное и Чёрное моря <...>. А теперь поговорим об её кошачесту! (<https://dzen.ru/a/ZYQOCvQWuApZKC7b>);

Чтобы понять всю рекордность рекорда, попробем по самому процессу (<https://dzen.ru/a/Yu1NZ8qJEz2Um8kv>);

Ответ на вопрос «кто является лучшим инженером-конструктором?» очень зависит от того, кому его задать. У зумеров это будет Илон Маск... Но наша подписота ведь знает, что лучший конструктор — матушка природа (<https://dzen.ru/a/Y0AegiPjSwDz3bBT?&>).

Данные производные образованы с помощью продуктивных суффиксов, причем экспансия суффикса *-о(е)ст-* в последние годы очень высока. Нельзя не отметить, что новообразование *подписота* («совокупность подписчиков») вызвало негативную реакцию в комментариях. Исходя из широкого контекста можем предположить, что автор не хотел оскорбить своих подписчиков, но в данном случае его словотворческий эксперимент оказался неудачным.

Производные *бомбейцы* и *бомбейка* являются типичными примерами универбатов, продуктивных в разговорной речи, — это однословные названия кошек бомбейской породы: *Новые человеки... могут вызвать острый приступ недоверия, но он быстро пройдёт и бомбейка снова начнёт радовать своих домочадцев... Основная причина этого:*

бомбейцы не потеряли право на скрещивание с породами, от которых они произошли (https://dzen.ru/a/YpkP7Cn5NXwu-Me_).

Завершая анализ суффиксальных производных, отметим еще несколько неодериватов. Новообразование *щебетало* (синоним слова *клюв*) создано с помощью суффикса *-л-*. Очевиден мотивационный признак, положенный в основу номинации: «то, с помощью чего птица может щебетать». В данном случае окказионализм выполняет аттрактивную функцию и деавтоматизирует восприятие текста, в отличие от узуального синонима: *Но именно там, среди баобабов и древоподобных кактусов, щебетало птахи становится по-настоящему эффективным инструментом* (<https://dzen.ru/a/YtFH9RXWellv7Nps>).

В рассмотренных новообразованиях в качестве формантов использовались продуктивные, давно существующие в русском языке морфемы. Однако нам встретились единицы с относительно новым для русского языка формантом *-елло* (ср. неологизм 1990-х гг. *брательло*). Этот элемент позволяет стилизовать слова, сделать их похожими на итальянские, усилить экспрессию:

Когда наступает дубачелло, резиновый змей увеличивает частоту сокращения сердечка (https://dzen.ru/a/YqNTyGs833_1Q2NF) (от жарг. *дубак* — «сильный мороз»);

У человека есть всего два пути: поделиться с пернатым или побыстрее ретироваться в недоступное место. Иначе маньячелло затюкает туриста острым клювом (<https://dzen.ru/a/Y5iNEvnUtXPYHxcZ>) (от *маньяк*).

Кроме имен существительных, суффиксация востребована и при создании слов других частей речи — глаголов и прилагательных. Так, продуктивный суффикс *-ну-* был использован при образовании видовой пары глагола *деградировать*, чтобы подчеркнуть высокую степень деградации и отчасти повысить разговорность текста, привлечь внимание читателей: *У него нет ни мощной грудной мускулатуры, ни кия... Даже перья хорошо деграднули* (<https://dzen.ru/a/YVh0GgzHNA-Xemzm>). Отметим, что морфологические особенности глаголов *деградировать/деграднуть*, проблема образования видовых пар у двувидовых глаголов заслуживают отдельного рассмотрения вне данной статьи.

Окказиональные глаголы в текстах анализируемого блога могут быть образованы не только суффиксальным, но и префиксально-суффиксальным способом. Нами было отмечено два производных от наименований животных: *сшакалить* в контекстуальном значении 'сделать внешне похожим на шакала' и *побатагурить* в значении 'пожить (о батагуре — разновидности черепах)':

А на востоке золотого волка определенно *сшакалило*: тонкая талия, огромные уши и хитрая морда (<https://dzen.ru/a/ZX1oA2f4gTNskmas>);

Но шансы у животного всё же есть: черепах разводят в нескольких питомниках... Может и *побатагурит* рептилия еще! (<https://dzen.ru/a/Y0MDmJJFfVqjM6sd?&>).

Префиксация, как было отмечено выше, нешироко представлена в материалах блога «Книга животных». В то же время примеры префиксальных новообразований весьма показательны и отражают общие тенденции развития языка. Так, исследователями-дериватологами (Е. А. Земская, Е. И. Коряковцева, Л. В. Рацибурская и др.) неоднократно отмечался рост именной префиксации на рубеже XX–XXI вв. Наш материал тоже демонстрирует эту тенденцию — среди префиксальных неодериватов зафиксировано пять имен существительных, два прилагательных, одно наречие и ни одного глагола:

Десятки стад собираются в одно *мегастадо* (<https://dzen.ru/a/YZfN8FpWTElhIOE5>);

...это всего лишь обычные гималайские медведи. И да, это они строят *мега-гнезда* на деревьях... (<https://dzen.ru/a/ZYcDDOvCJITsvN5X>);

Порода (а точнее, породная группа) *суперрогатых* бурёнок получилась около 4000 лет назад... (<https://dzen.ru/a/ZhJeQfGO7FyGsUKb>).

При этом в качестве формантов используются синонимичные высокопродуктивные приставки *мега-* и *супер-*. Исследователи относят новообразования с подобными формантами к словообразовательным интенсификаторам и отмечают, что «новообразования-интенсификаторы обычно обладают яркой экспрессивностью и оценочностью» [Рацибурская, Сандакова 2023: 79], что подтверждают и наши материалы.

Кроме узуальных, авторы блога «Книга животных» задействуют и окказиональные

способы словообразования, в частности заменительную деривацию и контаминацию. Так, в рамках заменительной деривации были сконструированы окказионализмы *лапоприкладство* (ср. *рукоприкладство*), *собственнолапно* (ср. *собственноручно*), *перекати-море* (ср. *перекати-поле*):

Лапоприкладство часто доходит до тяжких телесных в виде рваных ран (https://dzen.ru/a/YslzugdrK19KeVn_);

Остальные 15 % составляют сезонные букашки-личинки, мёд... и очень редко — добытые *собственнолапно* крупные копытные животные (<https://dzen.ru/a/ZYcDDOvCJITsvN5X>).

Контаминация традиционно рассматривается как способ окказионального словообразования, однако в последние годы этот способ стал весьма востребованным. Как отмечает Н. А. Николина, стремление говорящих дать образную, эмоциональную оценку происходящему, тенденция к экономии речевых усилий способствовали тому, что «в конце XX века наблюдается своеобразный “взрыв” в сфере контаминации» [Николина 2011: 44]. Контаминация «из периферийного приема создания окказионализмов... постепенно превращается в активно действующий способ компрессионного словообразования» [Там же: 45].

В текстах анализируемого блога контаминированные образования могут использоваться в подписях к фотографиям, что свидетельствует о поликодовости текстов. Анализ окказионализмов в подобных случаях требует развернутого описания. В заметке, посвященной лягушке — красящему древолазу (<https://dzen.ru/a/YtmQ8JTgQW-K87mgF>), на подписи к фотографии *Ваш квакучино* готов присутствует окказионализм *квакучино*, образованный в результате контаминации слов *ква/квакушка* + *капучино*. Отсылка к квакушке или звукоподражанию *ква* для носителя русского языка очевидна, а созвучие с разновидностью кофе может быть воспринято только с учетом визуализации — амфибия на фото имеет светло-коричневую (кофейную) окраску с нечеткими пятнами молочного цвета.

Еще один пример контаминированного неодеривата отсылает читателей к прецедентному имени, а также к общему содержанию заметки. Описывая южноамериканских кошек, автор отмечает, что местные

жители считали этих кошек вампирами. Самым известным вампиром является граф Дракула, поэтому на одном из фото кот подписан как *граф Мрякула*, где элемент *мря*, видимо, можно рассматривать как звукоподражание.

К неузualным способам словообразования относится также графодеривация, подробно описанная, в частности, в работах Т. В. Поповой. В текстах блога «Книга животных» нам встретился частный случай графодеривации – парентезис (выделение части слова скобками), что допускает его двоякое прочтение: *Оттого предприимчивые (не)люди выбрали новый способ поиздеваться над зверями* (<https://dzen.ru/a/ZYcDDOvCJ-ITsvN5X>). Образование *(не)люди* обладает ярко выраженной оценочностью и передает отношение автора текста к «предпринимателям», которые в погоне за прибылью жестоко обращаются с животными.

Анализ неодериватов показал, что авторы блога «Книга животных», опираясь на богатейший словообразовательный потенциал русского языка, лаконично, образно и ярко выражают свою позицию, привлекают внимание читателей. Использование словообразовательных новаций делает тексты выразительными и запоминающимися.

Выводы. Проведенное исследование выявило, что в интернет-коммуникации действуют общие тенденции, в целом характерные для развития словообразовательной системы русского языка. Авторы свободно создают новые номинации, если в этом возникает коммуникативная необходимость, заполняя существующие в словообразовательных парадигмах лакуны. Наиболее продуктивными способами словообразования являются узуальное сложение и суффиксация; продолжается рост именной префиксации, востребованными оказываются продуктивные префиксы *мега-* и *супер-*. Кроме того, используются неузualные (оказиональные) способы словообразования, в том числе заместительная деривация и прием графодеривации, популярные в современных массмедиа.

Интересным представляется использование материалов блога на уроках русского языка. Учителя-практики отмечают: «...все, что связано с компьютерными технологиями и Интернетом, интересно детям любого возраста» [Якунина 2016: 19], – и тексты

анализируемого блога не являются исключением. С одной стороны, обращение к актуальным темам, написанным живым языком, может повысить интерес учащихся к предмету; несомненным является и поддержание межпредметных связей. С другой стороны, нельзя не отметить и определенную опасность непрокомментированного обращения к данным текстам: авторы могут нарушать нормы литературного языка; встречаются разного рода вольности, особенно при описании специфики размножения животных. Однако мы уверены, что анализ текстов блога «Книга животных» при грамотной и тактичной подаче учителем будет способствовать общему развитию школьников, формированию у них коммуникативной, исследовательской, лингвистической и иных компетенций; расширению представлений о специфике лингвистических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гридина Т. А., Талашманов С. С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект // Политическая лингвистика. 2019. № 3(75). С. 31–37. <http://doi.org/10.26170/pl19-03-03>.
2. Иванова М. В., Клушина Н. И. Креативные возможности языка в интернет-коммуникации // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1(103). С. 52–62. <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-103-01-52-62>.
3. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Т. Н. Колокольцева, Е. И. Горошко, Е. Н. Галичкина [и др.]. М.: Наука, 2018. 328 с.
4. Ли Л. Бестиарий русского языка: пути заполнения лакун в обозначении самок и детенышей // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 3. С. 93–102. <http://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-3-93-102>.
5. Николина Н. А. Контаминация как способ компрессивного словообразования // Русский язык в школе. 2011. № 2. С. 41–45.
6. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку: в 2 т. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2007. 848 с.
7. Плотникова Л. И. Креативный потенциал русского языка и повседневное словотворчество // Русистика и современность: сб. статей XXII Международной научной конференции. Астрахань, 4–6 октября 2019 г. Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2019. С. 62–65.

8. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]. М.: ФЛИНТА, 2021. 328 с.

9. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]. М.: ФЛИНТА, 2018. 232 с.

10. Якунина М. Л. Изучение лексики интернет-коммуникации в школе // Русский язык в школе. 2016. № 8. С. 19–21.

REFERENCES

1. Gridina T. A., Talashmanov S. S. Language Game in Modern Internet Communication: Metalinguistic Aspect. *Politicheskaya Lingvistika = Political Linguistics*. 2019;3(75):31–37. (In Russ.) <http://doi.org/10.26170/pl19-03-03>.

2. Ivanova M. V., Klushina N. I. Creative opportunities of the language in online communication. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*. 2021;1(103):52–62. (In Russ.) <http://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-103-01-52-62>.

3. Internet-communication as a new speech formation / T. N. Kolokoltseva, E. I. Goroshko, E. N. Galichkina [et al.]. Moscow: Nauka, 2018. 328 p. (In Russ.)

4. Li L. Bestiary of the Russian Language: ways to fill gaps in the designation of females and cubs.

Izvestiya Yuzhnogo federalnogo universiteta. Filologicheskie nauki. = Proceedings of the Southern Federal University. Philological Sciences. 2020;(3):93–102. (In Russ.) <http://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-3-93-102>.

5. Nikolina N. A. Contamination as a way of compressive word formation. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2011;(2):41–45. (In Russ.)

6. Panov M. V. Works on general linguistics and Russian language: in 2 vol. Vol. 2. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2007. 848 p. (In Russ.)

7. Plotnikova L. I. Creative potential of the Russian language and everyday word creation. *Rusistika i sovremennost': sb. statei XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Astrakhan', 4–6 oktyabrya 2019 g. = Rusistics and Modernity: collection of articles of the 22nd International Scientific Conference. Astrakhan, October 4–6, 2019*. Astrakhan: Astrakhan University Publishing House, 2019. P. 62–65. (In Russ.)

8. Russian language in Internet communication: linguocognitive and pragmatic aspects / T. B. Radbil, L. V. Ratsiburskaya, E. V. Shchenikova [et al.]. Moscow: Flinta, 2021. 328 p. (In Russ.)

9. Sociocultural and linguopragmatic aspects of modern word formation processes / T. B. Radbil, L. V. Ratsiburskaya, E. V. Shchenikova [et al.]. Moscow: Flinta, 2018. 232 p. (In Russ.)

10. Yakunina M. L. Studying the lexicon of Internet communication at school. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2016;(8):19–21. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Александровна Жданова, кандидат филологических наук, доцент

Elena A. Zhdanova, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor

Статья поступила в редакцию 18.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 25.10.2024.

The article was submitted 18.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 25.10.2024.